

Сарбагыш уулу Төлөгөн

**КЫЛМЫШТУУЛУККА КАРШЫ КҮРӨШҮҮ БОЮНЧА ИШ-ЧАРАЛАРДЫ
ЖЕТЕКТӨӨ СУБЪЕКТИЛЕРИ**

Сарбагыш уулу Тологон

**СУБЪЕКТЫ КООРДИНАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО БОРЬБЕ С
ПРЕСТУПНОСТЬЮ**

Sarbagysh uulu Tologon

SUBJECTS OF COORDINATION ACTIVITIES IN COMBATING CRIME

УДК: 343.163:343.211.6

Бул макалада кылмыштуулукка каршы күрөшүү боюнча иш-чараларды макулдашууда субъекттердин укуктук абалынын негиздери жана аталган иш-чаралардын натыйжалуулугу каралган.

Негизги сөздөр: иш-чараларды макулдашуу, субъект, прокуратура, укук коргоо органдары, улуттук коопсуздук органдары, Өкмөт.

В данной статье рассматриваются основы правового статуса субъектов координационной деятельности по борьбе с преступностью с точки зрения эффективности такой деятельности.

Ключевые слова: координационная деятельность, субъект, прокуратура, правоохранительные органы, органы внутренних дел, органы национальной безопасности, Правительство.

This article discusses the basics of the legal status of subjects of coordination activities in the fight against crime in terms of the effectiveness of such activities.

Key words: coordination activities, subject, The prosecutor's office, Law enforcement agencies, Bodies of internal affairs, Bodies of national security, Government.

На сегодняшний день координационная деятельность по борьбе с преступностью в Кыргызской Республике осуществляется рядом субъектов.

Ранее в Кыргызской Республике действовал Координационный совет по борьбе с преступностью, образованный Указом Президента Кыргызской Республики «О дополнительных мерах по усилению борьбы с экономическими преступлениями, контрабандой и коррупцией» от 14 декабря 1998 года № 382 [1]. После принятия в 2001 году Указа Президента Кыргызской Республики «Об упорядочении координационной деятельности правоохранительных органов» функции и полномочия Координационного совета были переданы ведению республиканского Координационного совещания под председательством Генерального прокурора Кыргызской Республики [2].

Для понимания правового статуса субъектов координационной деятельности необходимо выяснить, что такое координационная деятельность в целом.

Прежде всего, отметим, что координационная деятельность является понятием, присущим теории права в целом, то есть определить сущность координационной деятельности можно с помощью общетеоретического подхода. Не углубляясь в

анализ теоретических вопросов, остановимся на тех дефинициях, который предложил А.А. Максуров в своей работе, специально посвященной координационной деятельности [3, с.7].

Так, высказывается мнение о том, что под координационной деятельностью следует понимать такую разновидность юридической деятельности, которая нацелена на установление наиболее оптимального соотношения между различными типами (видами, подвидами) властной деятельности компетентных органов в целях повышения эффективности и качества выполнения ими задач и функций и, на основе этого, более полного удовлетворения общесоциальных, групповых и индивидуальных потребностей и интересов [3, с.7].

Для лучшего понимания сущности координационной деятельности целесообразно классифицировать ее по различным основаниям и критериям. По мнению правоведов, наиболее значимыми представляются классификации координационной деятельности в зависимости от координирующего субъекта; юридической силы правового акта, на котором основаны координационные полномочия; сферы деятельности различных независимых органов; объекта координации; отраслевой принадлежности правовых отношений, которые координируются; различию рассматриваемых вопросов, уровня координационной деятельности; территориального, временного и иных критериев.

Координационной деятельности как комплексному правовому явлению сопутствуют также такие характеристики, как структура и содержание. В таком случае структура координационной деятельности представляет собой такое расположение ее основных элементов и связей, которое обеспечивает ее целостность и сохранение основных свойств и функций при воздействии на нее разнообразных внутренних и внешних факторов общественной жизни. Структура координационной деятельности, в частности, раскрывается через строго определенные и свойственные только ей содержание и форму, взятых в диалектическом единстве и противоположности.

Содержание координационной деятельности представляет собой совокупность всех составляющих ее свойств и элементов. В качестве ведущих элементов выступают субъекты, объекты и координационные отношения, а также механизм координа-

ционного регулирования, который включает в себя юридические действия, операции, средства, способы и результаты. Форма – второй неотъемлемый элемент структуры координационной деятельности – находящиеся во взаимосвязи способы внешнего выражения содержания координационной деятельности (правовые акты) и способы внутренней связи элементов ее содержания и их взаимодействия (процессуально-организационный порядок) [3, с.9].

Таким образом, субъект координационной деятельности является составным элементом содержания координационной деятельности. Анализируя применимость вышеуказанных положений к актуальной ситуации в области координационной деятельности по борьбе с преступностью в Кыргызской Республике, следует отметить, что в том понимании, которое вкладывается в категорию «координационная деятельность» на общеправовом уровне, в нашем государстве отсутствует. Налицо, скорее, взаимодействие между соответствующими субъектами, для которых борьба с преступностью входит в состав базовых функциональных направлений.

К числу субъектов такого взаимодействия можно отнести органы внутренних дел, органы национальной безопасности, органы финансовой полиции, органы прокуратуры и Правительство либо местные государственные администрации, которые в настоящее время выполняют координирующую функцию, то есть обеспечивают сбор и анализ информации по вопросам борьбы с преступностью. Вместе с тем, с учетом того, что в Кыргызской Республике отсутствует нормативное положение, определяющее порядок осуществления координационной деятельности, можно наблюдать основы взаимодействия между соответствующими субъектами.

Мы полагаем, что взаимодействие вышеуказанных субъектов в сфере борьбы с преступностью и обеспечения правопорядка осуществляется в рамках сложившихся на практике форм – заседаний, совещаний, сессий, иных мероприятий.

Можно выделить следующие формы взаимодействия субъектов, осуществляющих борьбу с преступностью:

1) взаимное информирование о состоянии законности, борьбы с преступностью и правонарушениями, о предупреждении преступлений и иных вопросах правоохранительной деятельности;

2) взаимное информирование о выявленных в нормативных правовых актах коррупционных факторах;

3) совместная разработка и в последующем – принятие соответствующим органом комплексных программ по борьбе с преступностью, а также выполнение этих программ;

4) совместная деятельность по подготовке проектов нормативных правовых актов, касающихся вопросов борьбы с преступностью и правонарушениями;

5) совместное определение приоритетов в сфере борьбы с преступностью;

6) участие представителей соответствующих органов в координационных совещаниях руководителей правоохранительных органов;

7) участие представителей субъектов в заседаниях органов государственной власти, органов местного самоуправления, в работе координационных совещаний по обеспечению правопорядка;

8) предварительное ознакомление субъектов с проектами нормативных правовых актов, принимаемых органами власти, в том числе – для выявления в них коррупциогенных факторов;

9) проведение межведомственных совещаний с руководителями органов исполнительной власти, органов местного самоуправления в целях координации деятельности субъектов по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов;

10) участие представителей субъектов в работе различных специальных рабочих групп по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов [4].

На практике могут применяться и иные формы взаимодействия, главное, чтобы они строились с учетом требования соблюдения законности в пределах компетенции каждого субъекта отношения и оказывали бы положительное влияние на эффективность выполнения общих задач.

Мы полагаем, что в целях усиления борьбы с преступностью в Кыргызской Республике необходимо принять ведомственный нормативный акт, которым определить основные принципы и формы координационной деятельности, а также определить перечень соответствующих субъектов.

Так, в качестве принципов координационной деятельности предлагается установить принцип законности; прозрачности; уважения прав и свобод граждан; равенства всех участников координационной деятельности при постановке вопросов, внесении предложений, разработке рекомендаций и мероприятий; самостоятельности каждого правоохранительного органа в пределах полномочий, предоставленных ему законодательством Кыргызской Республики при выполнении решений и рекомендаций координационного совещания; гласности в той мере, в какой она не противоречит требованиям законодательства Кыргызской Республики о защите прав и свобод человека и гражданина, о защите государственных секретов (государственной, военной и служебной тайне); ответственности руководителя каждого правоохранительного органа за выполнение решений координационного совещания.

К основным формам координационной деятельности следует отнести:

- проведение координационных совещаний с руководителями правоохранительных органов;

- контроль за выполнением государственных программ по борьбе с преступностью, решений координационного совещания;

- анализ состояния преступности, ее динамики и тенденций к развитию;

- выработка предложений об улучшении правоохранительной деятельности, о совершенствовании правового регулирования деятельности по борьбе с преступностью;

- изучение координационной деятельности правоохранительных органов других государств, распространение положительного опыта;

- образование рабочих и экспертных групп.

Таким образом, можно говорить о том, что координационная деятельность правоохранительных органов и иных органов государственной власти в области борьбы с преступностью нуждается в совершенствовании одновременно в нескольких направлениях:

- определение перечня субъектов, осуществляющих координационную деятельность;

- разработка правовых основ осуществления координационной деятельности;

- разработка и апробация эффективных форм координационной деятельности;

- введение четких критериев мониторинга результатов координационной деятельности.

Литературы:

1. Указ Президента Кыргызской Республики «О дополнительных мерах по усилению борьбы с экономическими преступлениями, контрабандой и коррупцией» от 14 декабря 1998 года УП № 382 // Информационно-правовая система «ТОКТОМ». – Режим доступа: <https://online.toktom.kg/Toktom/6487-0>. – Загл. с экрана.
2. Указ Президента Кыргызской Республики «Об упорядочении координационной деятельности правоохранительных органов» от 10 сентября 2001 года УП № 268 // Информационно-правовая система «Токтом». – Режим доступа: <https://online.toktom.kg/Toktom/25083-1> – Загл. с экрана.
3. Максуров А.А. Координационная деятельность в правовой системе общества [Текст] / А.А. Максуров: дис. канд. юрид. наук. – М., 2001. – 193 с.
4. Ступаченко Е.В. Постоянно действующие координационные совещания по обеспечению правопорядка в субъектах Российской Федерации: проблема определения форм участия в них прокуроров [Текст] / Е.В. Ступаченко//Мир современной науки.–2014. – №3.

Рецензент: к.ю.н., и.о. доцента Жетигенова К.Ж.